

«МАНГУСТ» ПОПЕРЖНУЛСЯ

Говорят, история обычно повторяется либо в виде фарса, либо в форме трагедии. Доказательство тому – день нынешний. Снова, как и 45 лет назад, на страницах прессы мелькают угрожающие аббревиатуры - Пентагон, ЦРУ, НАТО, ракеты, базы, воинственные заявления официальных лиц. Подобное мы уже слышали много лет назад, в начале 60-х годов прошлого века. В период, когда для обуздания агрессивных намерений США советское руководство вынуждено было провести тайную операцию «Анадырь» по высадке наших войск на Кубе. В год круглой даты о ней сказано уже достаточно много, известно количество войск, известен и финал. Наш специальный корреспондент встретился с непосредственным разработчиком операции «Анадырь» генералом армии Анатолием Ивановичем Грибковым. Предлагаем фрагменты беседы с ним, в которой затронута деятельность оперативной группы Генерального штаба.

Анатолий Иванович, начало 60-х годов было отмечено резким осложнением военно-политической обстановки – постоянные «пикирования» в прессе, открытые военные приготовления, «возня» вокруг Берлина, сбитые американские самолёты над Баренцовым морем и Свердловском и пр. Какая атмосфера в те дни складывалась в Генеральном штабе, в каком ритме работали отделы и управления?

Не только эти факты. Резко обострилась обстановка на переговорах в Вене. В ходе дискуссий вопрос о возможном столкновении встал ребром. Остро шла полемика о Берлине. Н.Хрущев, кстати, был не против объединения Германии, но только на принципах конфедерации, полного учёта сложившихся интересов и реалий западных и восточных земель, при обязательном подписании соответствующего договора с гарантиями. 30 лет спустя М.Горбачев «сдал» ГДР без всяких условий. В результате «восточные немцы» до сих пор чувствуют себя, по существу, гражданами второго сорта...

Многие считают Н.Хрущева главным виновником Карибского кризиса, авантюристом. Все это – домыслы и ложь. Нигде ни словом, ни фразой не были обозначены аг-

рессивные устремления СССР. Везде фигурируют тезисы «оборона», «сдерживание агрессии». Даже после тяжёлых, по существу, бесплодных переговоров в Вене, на Президиуме ЦК Н. Хрущев, доложив о результатах, в конце добавил: «Президент Кеннеди – молодой, неопытный, но, кажется, договариваться с ним можно. Будем пытаться договориться»... У Хрущева – свои грехи, но лишнего «наволакивать» на него не надо. Я лично считаю, что международную премию «за мир» Н.Хрущев получил вполне заслуженно.

Не СССР создавал напряженность. К 1957 г. существовало уже 13 (!) вариантов и планов нанесения ядерных ударов по объектам СССР. Число госпереворотов, смены режимов в угоду США, а порой, и их открытых вторжений давно перевалило за полсотни. Не мы, а США в день открытия XXII съезда КПСС вывели танки к демаркационной линии в Берлине. Мы, соответственно, тоже выставили бронемашину «ствол в ствол», лоб в лоб.

У меня в те дни в руках было две телефонные трубки – по одной я получал информацию передовых пунктов в Берлине, по другой каждый час докладывал обстановку через П. Агеева в Кремль. Через двое суток американцы стали постепенно сдавать по 15, 50,

100 м назад... Именно американцы, потеряв позорное поражение на Плайя-Хирон (в операции участвовали кубинцы-эмигранты), стали готовить вторжение на Кубу в 1962 г. уже собственными силами – операция «Мангуст» (600 танков, 2000 орудий, 430 самолетов-штурмовиков и пр.).

Территория соцлагеря от Норвегии до Ирана была буквально обложена военными базами и войсками. Кубинская ситуация оказалась подходящим случаем, чтобы показать агрессивному монстру, что есть сила, способная его остановить, что мы тоже кое-чем располагаем, ибо, встречаясь с Эйзенхауэром и другими вашингтонским «ястребами», Н. Хрущев пришел к четкому выводу – переговоры переговорами, но если дрогнуть и показать слабость, ничего ими не добьешься. Уступишь пядь, – отхватят сажень.

Мы в начале 90-х пошли на односторонние уступки – убрали тактические ракеты, сняли с дежурства «Сатану», ликвидировали станцию дальнего слежения на Кубе. А что в итоге? НАТО у берегов Ладogi, в Болгарии, Румынии, ПРО США скоро «пропишется» в Польше, Чехии, Венгрии, да и Грузия к этому уже готова. Так кто оказался прав? Мы сегодня или Хрущев в те дни?

ГРИБКОВ Анатолий Иванович

Родился в г. Лиски Воронежской области в 1919 г. В армии с 1938 г. Участник Великой Отечественной войны, боёв на Карельском перешейке. Окончил Харьковское танковое училище, военную академию, Военную академию Генерального штаба в 1951 г. В годы войны – командир танковой роты, представитель Генштаба в действующих войсках. После войны служба в Генштабе, штабах армий и округов. С 1960 г. – начальник оперативного управления ГОУ ГШ ВС СССР. С февраля 1973 г. – командующий войсками ЛенВО. С октября 1976 г. – начальник штаба объединенных армий стран Варшавского договора (СВД). Постоянный консультант начальника Генерального штаба ВС РФ.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, Красной звезды, двумя орденами Отечественной войны 1 и 2-й степени, «За службу Родине в ВС СССР» и другими. Автор многих научных публикаций и документальных книг по тактике и оперативному искусству. Генерал армии.

Управления и отделы Генштаба работали в напряженном режиме. Были усилены дежурные расчеты ЦКП, КП армий и видов Вооруженных Сил. Пересмотрены и уточнены боевые расчеты, в ряде приграничных объединений, на Флоте и в Войсках ПВО корабли и части были переведены в повышенные степени боевой готовности, частично приостановлены отпуска, расконсервирована техника НЗ и пр.

С чего началось Ваше «соприкосновение с планом операции «Анадьрь». Как вышла из положения Ваша группа, провели массу сложных расчетов, ведь ни компьютеров, ни ЭВМ тогда еще не было?

18 мая 1962 г. меня, как своего заместителя, вызвал генерал С.Иванов, прибывший с заседания Совета Обороны, где значился ответственным секретарем. Был он чем-то явно возбужден. «Вот мои зарисовки на заседании, возьми Котова, расшифруйте и надо разборчиво от руки подготовить наши предложения по операции с высадкой советских войск на Кубе для рассмотрения на Президиуме ЦК КПСС. Никаких машинок, никакого второго экземпляра. О документе, кроме нас троих, никто не должен знать! Срок на подготовку – три дня...»

Так началась наша работа над документом. Работали напряженно, переписывая положения, фразы и расчеты по несколько раз, ночевали на раскладушках. Основное орудие труда – мозги, ручка, карандаш. Из-за сверхсекретности никого в помощь привлечь не могли, а сроки были жесткие, Генштаб в срок не уложиться не мог, такого никогда не было.

24.05.1962 г. записка, подготовленная группой ГОУ ГШ, была озвучена Министром Обороны маршалом Р. Малиновским. В обсуждении приняли участие Н. Хрущев, Ф. Козлов, Л. Брежнев, А. Косыгин, А. Микоян, Г. Воронов, В. Полянский, О. Куусинен. Предложения по операции «Анадьрь» были одобрены.

29.05.1962 г. на Кубу вылетела делегация «сельхозработников» в составе Ш. Рашидова, С. Бирюзова, С. Иванова, П. Агеева и др., чтобы получить согласие кубинской стороны на операцию. «Добро» получили быстро. По-

разила позиция Ф. Кастро – «у нас достаточно сил отразить американскую агрессию, но если Советскому Союзу и мировому коммунистическому движению это необходимо, у нас возражений нет...».

Началась кропотливая детальная работа предстоящей операции. Не буду останавливаться на составе сил, – в печати он опубликован. Когда план в деталях был сверстан, в Москву прилетел министр обороны Кубы Рауль Кастро, который забрал его с собой для представления высшему революционному совету республики. На подписание совместного советско-кубинского Соглашения был делегирован «дважды министр» (промышленности и торговли) в правительстве Кубы Эрнесто Чегева с соответствующими полномочиями: «Питая полное доверие к товарищу Э.Чегева, мы уполномочиваем его...». На листке соглашения в углу до сих пор значатся автографы – «Р. М., Ч».

После этого работать уже было проще. Сформировав командование группы войск, получив фамилии представителей от видов и родов войск, мы уже разгрузились, часть расчетов легла на них.

Большая и ответственная работа легла на плечи работников тыла ВС, Министерство морского флота СССР. Кто от этих структур работал с Вашей группой и как часто приходилось встречаться с маршалом И.Х. Баграмяном?

С Иваном Христовичем Баграмяном мы были постоянно на связи.

Встречаться часто не могли, ибо у начальника тыла Вооруженных Сил и других, не менее важных задач, было невпроворот. От него у нас действовал энергичный генерал Пелипенко. Решением министра флота В.Бакаева работу от ведомства возглавил начальник одного из главных управлений Е. Карамзин. Моряки и тыловики проделали поистине титаническую работу, ведь погрузка осуществлялась из восьми портов сразу (Кронштадт, Лиепая, Балтийск, Севастополь, Североморск, Феодосия, Николаев, Потти) в режиме строжайшей скрытности и секретности.

Понадобилось 85 океанских судов, 183 кораблей, предстояло перевести 50 тыс. личного состава, массу техники и вооружения. Надо было подобрать особенно толковых капитанов и рулевых. В проливах суда обязаны были сопровождать лоцманы. А как обеспечить скрытность? Опытный лоцман, поднявшись на палубу, сразу поймет какая «сельхозтехника» упакована в огромных контейнерах. Поэтому, когда появлялся у борта лоцман, ему опускали огромную кор-

Кубинский порт Касида (Casilda), сфотографированный в борту американского разведывательного самолета RF-101 из состава 363-го тактического разведывательного авиакрыла в момент разгрузки советского судна 6 ноября 1962 г. Хорошо видна тень самолета

Прицельные комплексы произведенные на ОАО «ПОМЗ

Прицельные комплексы произведенные на ОАО «Р

зину со «Столичной», дорогими коньяками и вином, конфетами, и «О-кей» было гарантировано. Шли сами, без лоцмана, – таков был уровень подготовки!

Скрытность обеспечивалась стопроцентная. Многие годы спустя, на совместных конференциях бывший директор ЦРУ усомнился в наших цифрах (42 тысячи человек переброшенного личного состава и множество техники), зациклившись на цифре 15 тысяч. Он до последнего дня не знал, что мы завезли туда и тактические ракеты, хотя образцы наших фронтовых крылатых ракет и тактических ракет «Луна» уже десятки лет лежат в музее на Кубе. «Ну, Анатолий, «пенальти» ты им вколотил классно!», – смеялся в перерыве довольный Фидель...

На Кубу командировали штатные части или «сборную солянку»? Чем руководствовался Генштаб, предложив в качестве старшего группировки генерала И. Плиева, ведь он – кавалерист? СКВО – кадрированное «вузовское объединение», где не было боевых самолетов, ракетных установок, округ не граничил с Флотом, а на Кубе всем этим предстояло управлять...

За небольшим исключением, это были только штатные слаженные части. В полном составе ракетная дивизия (Стеценко), парадный авиаполк на МиГ-21 из Кубинки (Шабанов, будущий командующий 76-й ВА), полк Язова из ЛенВО и пр. Что касается Плиева, Вы тут правы. Мы предлагали командующего армией РВСН из Винницы (Данкевич). Но Хрущев распорядился лично – «я знаю Плиева по фронту, он – храбрый, решительный генерал, дважды Герой». Все это, безусловно, так, но вот дипломатичности Исса Александровичу явно не хватало.

Прилетел, поселился в отдельном коттедже и ждет когда «мальчишка» Фидель придет с докладом к дважды Герою... А тот не идет. Ждет, когда к председателю революционного правительства и главнокомандующему придет и представится гость. Целую неделю пришлось потом урегулировать конфуз. Были и другие моменты. Я посмотрел оперативную карту кубинцев. Все четко обо-

значено и расписано – три зоны обороны с командующими, порядок связи и взаимодействия при ведении боевых действий, варианты решений при чрезвычайных обстоятельствах.

Посмотрел у Анкудинова (начальник штаба нашей группировки): кроме общей оперативной обстановки – ничего! Главное, никак не отражены вопросы взаимодействия с кубинскими войсками. А генералитет

загорает, купается, играет в теннис. Я к Плиеву. «Исса Александрович, – непорядок! Мы, что, загорать сюда приехали?». Он сначала обиделся, а когда я ему изложил картинку, «потацил» генералов «на ковер». 26–27 октября 1962 г, в самый напряженный момент противостояния, нарушив строжайший запрет Р. Малиновского, И. Плиев подал ядерные боеголовки на позиции. Храбрость генерала могла обернуться непоправимой бедой...

Кто возглавлял на Кубе войска ВВС и ПВО и были ли реальные столкновения с авиацией США?

Подразделения ВВС возглавлял генерал Н. Ситников, ПВО – генерал С. Науменко. Прямых воздушных столкновений не было. Один американский самолет-разведчик наши ЗРВ (С-75) 27 октября в 10.21 сбили. Они, правда, приписывают нам и второй. Но тот погиб сам – начал «акцию устрашения» против нашего судна, пикировал, а у палубы взмывал вверх и при выводе не рассчитал, зацепившись плоскостью за волну. Мы выбросили спасательную шлюпку, но все было тщетно...

Министр обороны маршал Р. Малиновский имел богатый опыт интернациональной помощи и в составе русского экспедиционного корпуса в 1915 г. и в 1936 г. главным военным советником в республиканской Испании. Инструктировал ли он командование группировки и привлекались ли к этому специалисты МИД?

Всю группу инструктировал лично Н. Хрущев в Кремле. Присутствовали Фрол Романович Козлов, он курировал в ЦК военный блок. От ВС были Р. Малиновский, А. Епишев, М. Захаров, А. Гречко, от МИД присутствовал А. Громыко. Более детальный инструктаж продолжался потом в Генеральном штабе.

В каком составе существовала на Кубе ваша группа, как влияла на события и осуществляла связь с Москвой?

В группу Генерального штаба вместе со мной входило восемь человек. В ее обязанности входила координация, повседневная помощь и контроль деятельности наших войск, обобщение действий соединений и

частей, выдача рекомендаций по устранению недочетов на совещаниях, в личных беседах. Всякая писанина была запрещена. Только разговор «тет а тет», связь – только посредством курьера. То же самое происходило при общении с кубинцами – беседуют двое плюс переводчик. При постановке задачи маршал Р. Малиновский оставил меня одного, и как танкист танкисту, сказал: «Обоснуетесь, приведете части в боеготовое состояние, доложишь в

Москву условной фразой: «Директору – уборка сахарного тростника идет успешно». Так доклады и шли по секретной связи – Москва, директору...

Какие действия предусматривались планом «Анадырь» на случай развязывания полномасштабных боевых действий и при опасности полного окружения нашей группировки армией США?

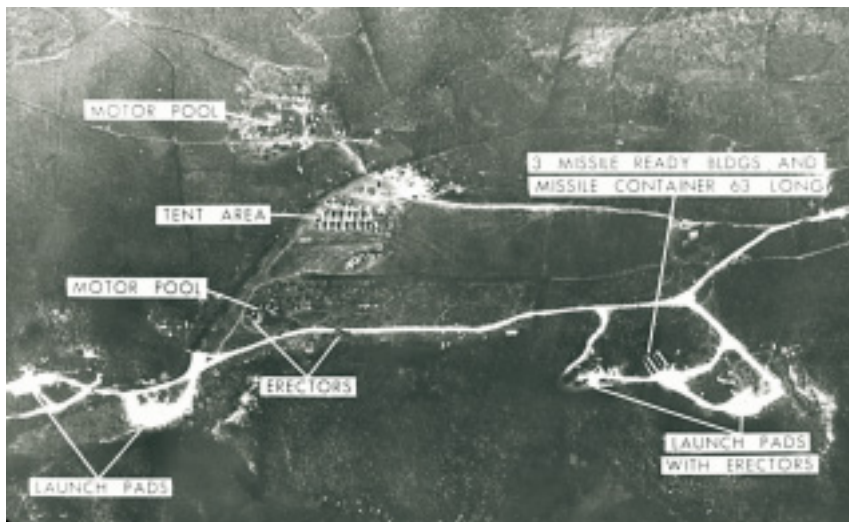
Никаких планов и указаний на этот счет не существовало. Мы, все-таки, рассчитывали, что, увидев нашу группировку, американцы одумаются. В итоге, действительно, благоразумие возобладало. Обсуждая различные ситуации между собой в неофициальной обстановке, мы друг другу признавались, что сражались бы до последнего патрона. А при угрозе пленения стали бы

уходить вместе с кубинцами в горы. Ведь основное ядро наших войск составляли фронтовики, прошедшие Ленинград, Сталинград, Курск и пр.

Операцию «Анадырь» некоторые современные «политики» расценивают как авантюру. Однако, в военной среде по всем компонентам она ценится высоко.

Вид с воздуха на стартовую позицию баллистических ракет средней дальности в районе Сан Кристоаль (San Cristobal). 1 ноября 1962 г.

Прицельные комплексы произведенные на ОАО «РОМЗ» прошли жесткие испытания
 Произведенные на ОАО «РОМЗ» прошли жесткие испытания в различных климатических условиях

Президент Джон Ф. Кеннеди прикрепляет почетную ленту на знамя 363-го тактического разведывательного авиакрыла за заслуги во время кубинского кризиса

Как оценило государство деятельность участников операции и лично генерал-лейтенанта А. Грибкова?

Объективную оценку нашей деятельности даст время. По возвращении были составлены списки на поощрение. Мы с Плиевым их тоже просмотрели и одобрили. Нас в этих списках, естественно, не было. После утверждения их в ЦК, маршал Р. Малиновский, встретив меня, сказал, что всех утвердили. Вот только вас с Плиевым придется огорчить. Вам не повезло. У меня внутри похолодело. Нет, я в тот момент думал вовсе не о награде. Мысль была о том, что я где-то оплошал и кого-то подвел...

Увидев мое расстроенное лицо, Малиновский все понял и рассмеялся. Да нет, все нормально. Просто, вас представляли к героям, а Хрущев сказал – так у Плиева уже есть две Золотых Звезды. Что, еще один «трижды Герой мирного времени?»... Давайте вручим им ордена Ленина.

Обобщена ли деятельность группы Генерального штаба и командования группировки по планированию и проведению операции «Анадырь», вошла ли она в качестве преподавания образца оперативного искусства в планы Военной академии Генерального штаба?

Нет! Я много раз ставил этот вопрос перед соответствующими инстанциями, но тщетно... Считаю это неправильным. Мир нестабильен, неизвестно как еще сложится обстановка. Спихватимся, а опыта под рукой нет, опять придется «изобретать велосипед».

Анатолий Иванович, с Фиделем Кастро Вас связывает личная дружба. Сильно ли обижены кубинцы на нас за то, что мы без их согласия вернули тогда ракеты с Кубы, в 90-е закрыли станцию слежения и, по существу, бросили самого преданного за последние 50 лет нашего союзника?

Прицельные комплексы произведенные на ОАО «РОМЗ» прошли жесткие испытания в различных климатических условиях
 Прицельные комплексы произведенные на ОАО «РОМЗ» прошли жесткие испытания в различных климатических условиях

А вы сами как думаете? Ведь, они к нам - со всей душой, а мы... Политические пристрастия и конъюнктура всегда были и будут. Но должен же быть и холодный рассудок. Кубинцы были не только союзниками КПСС, но и нашей Родины. Потерять союзника просто, а вот приобрести... Скажите откровенно, много ли у нас сейчас преданных союзников?

Фидель Кастро – сильная и неординарная личность. Я благодарен судьбе, что она свела меня с ним. Когда он получил приглашение посетить СССР, задачу по его переброске поручили секретарю ЦК КПСС Ф.Ильичеву. Но Ф. Козлов возразил. За Фиделем активно охотится ЦРУ, надо эту ответственную операцию поручить Генштабу и назвал мою кандидатуру, ибо знал меня еще по службе в Ленинграде.

Это была тоже тщательно подготовленная операция. Летали на Кубу через Северный полюс двумя экипажами Ту-134. Я шел на первом самолете, он – на втором. В день перелета для прикрытия на севере силами двух авиаполков проводили летно-тактические учения, эфир был забит радиообменом, но американцы все-таки догадались, кто и откуда летит в Москву. Мой экипаж «дотянул» до Внуково, а Фиделю пришлось садиться в Мурманске. Вот почему в кадрах кинохроники, несмотря на летний период, он сходит по трапу самолета в шапке-ушанке.

Анатолий Иванович, Вы отдали Вооруженным Силам более полувека. Какие моменты своей военной биографии, кроме операции «Анадырь», вспоминаются вам с трепетом в душе?

У всякого, кто прошел долгую службу, таких моментов наберется не один и не два. 1940-й г., завершена тяжелая финская компания. Лейтенанту А. Грибкову двадцать лет, а на груди – орден Красной Звезды. Это потом их наклепали, а тогда вторая по значимости армейская награда после «Красного Знамени». Брянский фронт, 1942-й г. Я – представитель Генштаба в танковом корпусе. Корпус окружен. Г.Жуков отдает приказ идти ночью на прорыв. Сигнал к выступлению - подрыв «катюш». Следует взрыв, подбегаем к головным танкам, которые должны идти открыто в лоб, для привлечения огня противника, чтобы остальные колонны скрытно по балкам вырвались из окружения, а экипажей нет!..

«Что будем делать, Генштаб?» – спрашивает меня М. Соломатин. «Как что? Поведем машины сами. Дубовой, Купарев, я. Время пошло...». Соломатин подумал, отвинтил фляжку, сделал пару глотков: «На, глотни и ты, Генштаб!». «Нет. У Генштаба голова должна быть трезвой». Когда приблизились к рубежу прорыва – шквал огня. Один удар, второй! Купарев (начальник полиотдела) внизу замолк, контужен, я – ранен.

Нутром чувствую: третий залп машину разнесет. Резко даю газ, сворачиваю в переулок, прикрываясь избами. Немцы увлек-

*Прицельные комплексы произведенные
Прицельные комплексы произведе*

лись мной, колошматят из всех стволов. Пользуясь этим, шедший за мной Соломатин, раздавил их. Через образовавшуюся брешь мы вырвались на оперативный простор. Когда выбрались с Купаревым из танка, увидели бегущего к нам генерала И.Ремезова. Это он, тогда еще полковник, в 1941 г. из под Смоленска провозжал меня в академию. Он знал, что я в головном танке. Обнялись, разрыдались как дети, – таково было напряжение...

А огненные дни под Курском на главном полюсе обороны у К.Рокосовского, в составе 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса, когда плавилось железо, а «сталинградцы-рокоссовцы» стояли на смерть... А работа в штабе СВД... Ведь мы трудились честно, на благо социалистического содружества, всего мира. А нынешние «историки» в угоду Западу, однобоко освещая события в Венгрии и Чехословакии, окрестили нас агрессорами. Вот за что обидно и сердце болит.

*Прицельные комплексы произведенные
Прицельные комплексы произведе*

Варшавский Договор был создан лишь 9 лет спустя после НАТО, когда соцлагерь «обложили» со всех сторон базами и ракетами. Многие забыли, что в тексте Варшавского Договора значилось, что в случае заключения общеевропейского договора о коллективной безопасности ВД утрачивает силу. Но мы договора так и не дождались. НАТО он не нужен, у него другие цели. Мирную Югославию, которая не входила ни в какие военные блоки, не имела, по существу, наступательного оружия, буквально казнили, расчленили. Страны теперь нет, зато «сапог НАТО и США» стоит на Адриатике. Слава Богу, руководство страны и Генеральный штаб в лице Ю. Балубевского сегодня трезво оценивают ситуацию. А значит, и решения могут принять взвешенные...

*Беседу подготовил и провел
Анатолий Коробов*

Прицельные комплексы произведенные